Первые несколько викингов, ворвавшихся в город, были убиты или ранены местными лучниками, но к тому времени, когда они выстрелили снова, остальные викинги были слишком близко. Лучники падали на землю под ударами топоров, мечей и копий. Я не входил в город, пока большинство моих людей не оказались внутри, моей целью была церковь, а не бессмысленная борьба с какими-то незначительными заменителями солдат.

Я вызвал Эрика и нескольких членов экипажа моего корабля, и мы направились к церкви. По дороге мы встретили несколько вооруженных горожан и один небольшой отряд солдат, но они не были трудными противниками. Один из них попытался напасть на меня, но я заслонился и блокировал его удар. Я ударил его мечом по ноге, отрубив ее по колено, а когда он упал на землю, пронзил ему грудь.

Через несколько минут мы уже были у церкви, я схватил топор Эрика и начал ломать дверь, толстые доски начали трескаться. Я сломал руками последние доски, просунул голову в щель ...

- А вот и Ульф!

Внутри был только епископ, два священника и несколько женщин с детьми. Костюмы указывали на лучшее происхождение, они определенно не были крестьянами. Я медленно направился к епископу, но один из священников преградил мне путь.

- ЭТО БОЖИЙ ДОМ!!!

- Где мои манеры, прости меня, отец. Хвала Иисусу Христу! Наши намерения искренни ... мы искренне жаждем ваших богатств.

Прежде чем священник успел ответить, я схватил его за шею и поднял. Он болтался ногами в воздухе, пытаясь отдышаться, по ногам потекла моча ...

- Отвратительно ... чутка достоинства, священник.

Я ударил его затылком о стену, глаза его потухли, изо рта потекла кровь. Я бросил тело на пол.

Приказал своим людям вывести всех пленников из церкви, но не убивать их.

Эрик и Лейф были в церкви впервые, и все здесь было для них в новинку.

- Отец, так много сокровищ ... их Бог должен быть жадным, у нас тоже есть жадные Боги ... Здесь нет стражи ...

- Лейф ... может быть, магия защищает это место?

Я слушал разговор отца и сына, и мне было трудно скрыть свое удивление, поэтому я решил немного просветить их.

- Здесь нет никакой магии.

Я подошел к алтарю, взял большой золотой крест.

- Видишь, никакой магии нет. Это святое место для них, и они верят, что Бог охраняет это место.

Лейф посмотрел на крест на стене.

- Если это их Бог, то он мертв. Он ничего не может защитить, он пригвожден к кресту ... он не жив, как Тир, Один или Фрейя.

Мне не хотелось объяснять, что Иисус был сыном Божьим и почему он был распят. Если бы я рассказал, то это вызвало бы еще вопросы.

Я послал Лейфа найти Флоки, Ролло и остальных членов моей команды, и когда они прибыли, мы начали грузить сокровища в ящики и бочки. Город был быстро завоеван ... теперь мы должны винить саксонов.

Я приказал отделить пленников, которых мы должны были взять в рабство, от тех, кого должны были убить.

Погибли дети до десяти лет и взрослые старше сорока. Я приказал всем отрубить головы. Потом мы соорудили два креста и прибили к ним священника и епископа.

Однако мне чего-то не хватало, пейзаж казался незавершенным ... одна картина скажет больше, чем тысяча слов.

Я приказал положить головы умерших перед крестами, а их мертвые тела ... пронзили, создав аллею, ведущую к кресту.

В конце концов мы подожгли церковь, и моя работа была почти закончена.

Ко мне привели двух пленников. Один из них был трактирщик. На мне не было монашеского костюма, и лицо мое было измазано кровью, так что он меня не узнал ... но я вспомнил, что он должен мне за еду и пиво. Я приказал обыскать его, но серебра с собой у него не было ... невезение.

- Десять лет назад твой царь пришел в наши земли, разрушил Ирминсул, уничтожил наши священные деревья и рощи. Сегодня мы сделаем то же самое. Мы уже уничтожили четыре поселения, в будущем их будет еще больше.

К счастью, мое знание истории оказало здесь большую помощь, и разрушение Карлом Великим Ирминсула действительно вызвало восстания саксов ... и теперь эти двое стали свидетелями именно такого восстания.

Когда город был полностью разграблен и в значительной степени сожжен ... разумеется, я также приказал уничтожить и сжечь таран.

Я не хотел оставлять улики или давать идеи потенциальному врагу. Конструкция этого тарана опередила то время примерно на 200 лет.

Наш набег закончился, нам все еще нужно было добраться до наших лодок и вернуться домой, добыча была большой, а рабов было слишком много, чтобы взять их всех. Потребуется дополнительный отбор.

Нам потребовался целый день, чтобы добраться до лодки, и я решил, что мы отдохнем два дня в лагере, прежде чем отправимся в обратный путь.

Мы также должны были отобрать рабов, мы раздели их всех, чтобы посмотреть, есть ли у них раны или признаки болезни, мы проверили их зубы, это была утомительная работа ... но больной раб означает меньше денег.

Двадцать, которые выглядели подозрительно, и еще сорок, которые казались самыми старыми ... были принесены в жертву.

В общей сложности после захвата двух поселений и отбора у нас было четыреста тридцать пленных ... Мой контракт с экипажем был похож на старый, треть того, что мы грабим, принадлежит мне. Однако это было только для моего корабля, соглашение Ярла предусматривало мою долю за десятую часть украденных товаров и рабов.

Мы погрузили все на корабли и отправились домой.

http://tl.rulate.ru/book/49094/1781104